

АРГУМЕНТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ — РАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ИЛИ ЦЕННОСТНЫЙ ВЫБОР?

Современное проблемное поле, которое существует в «науках о духе», выявляет две диаметрально противоположные точки зрения: с одной стороны, стремление рационализировать любую область, которая касается человеческих существ; с другой — тенденцию возвращения к истокам человеческой природы. Разграничивая их более детально, можно выделить левосторонний и правосторонний пути. К первому относятся интерпретация, герменевтика и осознание; ко второму — моноличность, эмпирика, позитивизм и форма. Из этого видно, в каком ракурсе идет понимание «гуманитарного». Однако смысл заключается в ином: следует ли признавать человека вершиной мироздания, а человеческую общность — самой сложной системой или согласиться, что понимание «законов природы» важнее, чем поиск «здорового общества»? С левой стороны отвечают вопросом на вопрос: «Принесли ли науки и искусства пользу человечеству?» (Ж.-Ж. Руссо, например, это отрицал), с правой — утверждениями, что «мир — совокупность фактов, а не предметов», «мир определяется фактами и тем, что все они суть факты», «всякий факт может иметь место или не иметь места, а прочее остается неизменным» (так полагал Л. Витгенштейн). За этой полемикой были преданы забвению и перестали играть возложенную на них роль дисциплины о человеке.

Из-за противоречий в истолковании объекта, субъекта, языка и метода рассматриваемые понятия оказались фрагментированы на множество разделов, претендующих на роль универсальных, главенствующих дискурсов. Эту проблему осмотрительно и вдумчиво изложил И. Шапиро, полагающий, что «бегство от реальности (в гуманитарных науках) становится всеобъемлющим» и является пугающим. К тому же, пока продолжается моделирование социальных процессов методами, используемыми для осмысления «неодушевленной природы», сам социум и индивид перешли к «расширенной медийной публичности» и сгущению коммуникативных сетей. Это в свою очередь налагает отпечаток на исследователя, который оказывается не способным к моментальным социальным изменениям. Здесь важно иметь в виду, что знания о человеке меняются, как и он сам. Различные законы, теории действительны лишь в определенный момент времени, а знания о людях обусловлены направленностью. Следует ли их контролировать или целесообразнее вывести из «состояния несовершеннолетия» (по выражению М. Фуко)? В этом случае необходимо понимать, где находится сам исследователь — «по ту сторону» или в мире (но в своем мире), ибо на него возлагается «миссия»

определился между «выбором или позицией». Принимая одну из альтернатив, он будет либо подвергнут «остракизму», либо обречен на институционализацию господствующих позиций.

Какая из гуманитарных дисциплин может способствовать «синтетическому» диалогу «наук о духе»? Ответ однозначен: философия. Эта дисциплина позволяет рассматривать и преодолевать различные проблемы путем постановки и разработки междисциплинарных речевых игр, которые затрагивают метауровни, выявляя формационные дискурсы, соответствующие темпоральным отрезкам действительности. Специфика гуманитарного комплекса направлена на гуманизацию человека, а не на его контроль. Это и есть главная задача, стоящая перед исследователями.

*В.Я. Кочергин, канд. филос. наук
БГЭУ(Минск)*

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ВУЗА

Трансформация белорусского социума включила в свой поток образование и науку. Ориентация на экономику знаний, инновационную и конкурентоспособную по своему характеру, предполагает решение правовых, организационно-управленческих, финансовых, демографических, но при этом (и прежде всего) научно содержательных и учебно-воспитательных задач. Должны будут также измениться конфигурации отношений между реальной экономикой, наукой и высшим образованием.

Наметить стратегии социально-профессиональной адаптации будущих ученых представляется возможным при условии рефлексии современной ситуации. В. Степин, рассматривая положение в российской науке, «генетически» наиболее близкой к белорусской науке, говорит о том, что традиционная цепочка «фундаментальные исследования — прикладные исследования — технологические разработки» встречается с идущей с Запада технаукой. Последняя — это «...своего рода симбиоз науки и технологий. Технаука опирается на постоянную поддержку бизнеса, который инвестирует исследования, приносящие прибыль. В процессы функционирования технауки включена ее информационная поддержка... Она обеспечивает формирование позитивных общественных ожиданий от внедрения соответствующих ноу-хау» [2, с. 55]. Несмотря на издержки, следует признать реальность и перспективность общества сетевых структур. Проблема состоит в целях и открытости сетей, а также в ограничении возможности манипулирования входящими в них акторами.